

Поэт и его окружение

(«О жизни Нины Михайловны Ивановой-Романовой в г. Череповце»)

Нина Михайловна Иванова-Романова - поэт, прозаик, педагог. Она оставила после себя большое литературное наследие: рассказы, стихи и автобиографическое произведение «Книга жизни». Родилась она в Луге 20 января 1909 года. В связи с тем, что отец служил в воинской части, семья неоднократно меняла место жительства: Баку, Москва, опять Луга, Царское село, Новгородская область, Казань, Златоуст, Урал, Череповец. Предки её по отцовской линии были связаны с Вологодским краем: отец родился в деревне Ишкобой Кадуйского района.

Именно переезды были причиной того, что Нина Иванова не училась в школе. «Я не попала в школу до 14 лет, - пишет она в «Автобиографии».- Читать научилась лет в пять, лет в 6-7 впервые увидела сборник стихов и с того времени стала писать стихи сама». Родители старались развивать

природные способности дочери: в 12 лет она играла на гитаре, хорошо рисовала. Любовь к музыке привила неграмотная мать, любившая церковную музыку. Для дочери они искали школу, где «хорошие учителя».

В течение года Нина брала уроки у местного учителя А.Н. Шемановского, а затем поступила в Череповецкий педагогический техникум. Училась Нина Иванова хорошо, о чем свидетельствует документ в архиве Череповецкого музейного объединения. В протоколе №5 от 8 июня 1929 года в разделе «Постановили есть запись: Иванова Нина Михайловна по академической подготовленности – «хорошо», по профессиональной – «хорошо», подготовленность к общественной работе – «удовлетворительно». «Хорошо» - это высшая оценка успеваемости студента в то время.

В период учебы в техникуме Нина Михайловна увлекалась многим. Она любила рисовать. Сохранились автопортреты и портреты её родных, друзей. Так, описывая вечер, посвященный композитору Бородину, Нина Михайловна замечает: «В зале большой портрет композитора – уголь, итальянский карандаш – делала я». Об

увлечении музыкой говорят строки: «Очень люблю этот хор; знаю в нем наизусть каждый звук. Наши музыкальные вечера – всегда праздник для меня».

Стихи Нина Михайловна писала всю жизнь. Они рождались спонтанно: в трамвае, по дороге на работу, за мытьем полов и посуды, ночью. Впоследствии признавалась: «Я сильнее в стихах, чем в прозе... Они все больше – просто дело жизни».

Все, кто знал ее, отмечали необыкновенное трудолюбие, огромную волю к жизни, требовательность, прежде всего, к себе.

В 16 лет одна за другой на нее обрушились беды: заболела и умерла мать, в доме появилась мачеха, через 4 года умер от туберкулеза отец, а через год – брат. Об этом периоде жизни Нина Михайловна напишет в стихотворении:

Безвыходность смыкается кольцом...
А дома грубой мачехи засилье;
Стою над догорающим отцом
В тоске, в слезах, задавленных в бессилье.

Стихи помогали ей пережить душевный разлад с мачехой. Всего семь лет (1923-1929 гг.) жила она в Череповце, но «именно эти годы стали главными в её жизни, определили её дальнейшую судьбу, пробудили необыкновенный поэтический дар» (О. В. Шеляпина). Впервые ее стихи были опубликованы в 1929 году в газете «Коммунист» г. Череповца, а в 1989 году в журнале «Нева» (№ 2-4) была напечатана «Книга жизни». В письме к В.И. Чиргиной, заведующей музеем истории Череповецкого педагогического института, Нина Михайловна пишет: «...если я и успела сказать что-либо убедительное, то это главным образом о Череповце, от Череповца, Череповцу обязана». Череповецкий период в жизни Нины Михайловны очень важен еще и потому, что именно в эти годы формировался её характер, её взгляды на жизнь. Атмосфера города Череповца оказала благотворное влияние на неё: здесь многие люди заронили своим отношением к ней зерно доброты, здесь она обрела друзей и испытала прекрасное чувство любви, которое пронесла через всю жизнь. Самое сильное влияние на нее оказала встреча с ссыльными. Это были очень интересные люди, общение с которыми оставило неизгладимое впечатление. Нина Михайловна любила Александра всю жизнь, посвятила ему прозу, стихи, в том числе цикл «Полустолетие». С большим уважением она напишет о них в «Книге жизни».

В двадцатых годах XX века при редакции газеты «Коммунист» работала литературная группа, преобразованная в 1928 году в Череповецкую ассоциацию пролетарских писателей (ЧАПП). Здесь в 1929 году она встретила с Александром Афанасьевым, который учился в Московском университете, участвовал в оппозиционном движении, за что был выслан в Череповец. Встреча эта оказалась судьбоносной:

Нам стало часто по пути.
Вот – вот должно открыться,
Что значит – глаз не отвести
И не наговориться.

Познакомились они на занятиях литературного кружка при редакции газеты

«Коммунист». Он происходил из многодетной семьи. Вот как пишет о нём Нина Михайловна в «Книге жизни»: «... исключительно одарен, обнаруживает раннее умственное развитие. Пишет стихи, пьесы. Создал группу любителей астрономии. Бесстрашный, прямолинейный активист, поразительно начитанный». С Александром ей было интересно. И дело не только в «молодой влюбленности», а ещё в том, что у них был общий предмет разговора – поэзия. Они говорили о поэзии Светлова, Маяковского, Багрицкого, Хлебникова. От Шуры Афанасьева она впервые услышала о Пастернаке, стихи которого он любил и хорошо знал. Из-за встреч с сильными от нее отказались брат и друзья. Но она продолжала встречаться с Александром, потому что сочувственно относилась к судьбе ссыльных. Высланный из Череповца в январе 1930 года сначала в Бийск, потом в Енисейск, оттуда в

Магаданский край, он 1945 году был расстрелян как враг народа. Горюя, она писала впоследствии:

Друзья давно в могиле...
А мне дана еще судьба
О них поведать миру,
Писать стихи, сходить с ума
Над горестною лирой.

По окончании техникума в течение года Нина Михайловна работала в Дементьевской школе, затем уехала учиться в Ленинград.

Окончив в Ленинграде Педагогический институт им. Бубнова и Институт усовершенствования учителей, Нина Михайловна 4 года работала учительницей словесности в г.Хибиногорске, затем в Ленинграде. Во время войны 3 года работала воспитателем, преподавателем рукоделия и рисования в интернате эвакуированных и местных глухонемых детей под

Омском, а после войны – воспитателем, завклубом, музыкальным руководителем, библиотекарем в Приемнике и колониях для несовершеннолетних правонарушителей в

Ленинграде и его пригороде в течение 20 лет. Нина Михайловна прожила долгую, трудную и интересную жизнь. Учительство укрепило ее дух. Навыки, приобретенные в юности, помогли Нине Михайловне в лихолетье военного времени. А завершила она свою трудовую деятельность в Пушкинском доме (Институт русской литературы АН СССР). В эти годы у нее был широкий круг общения с интересными людьми: с академиком Лихачевым Д. С., с Анной Ахматовой и ее сыном Львом Гумилевым. Она переписывалась с Варламом Шаламовым, который, прочитав «Книгу жизни», после детального разбора назвал автора «мастером эпитафий».

Ее радовали письма читателей «Книги жизни». Так, дочь поэта Всеволода Рождественского Милена писала ей: «...мне кажется очень важным что сейчас, в эпоху иронического цинизма, когда перестало очень многим быть стыдно, когда уходит умение ценить душевные оттенки – именно сейчас появилась Ваша «Книга»...Вы удивительно тонко передаете воздух времени, его цвет и звук – это, наверное, главное. Что-то даже в сюжете и облике героев Вашей «Книги» мне оказалось очень близким...Спасибо Вам за то, что Вы напомнили, что не все погибает на земле, что есть чистота и любовь, есть то, ради чего вообще стоит жить, есть вера и верность».

Связь с Череповцом она будет поддерживать всю жизнь, переписываясь с череповчанами: О.В. Шеляпиной, В.И. Чиргиной, Р.С. Мининой, Е.Н. Озерининой, В.В. Поповой. О том, какое значение имели в её жизни письма, есть запись в дневнике от 10 декабря 1992 года «...письмо из Череповца. Такое теплое, полное уважения, доверия: интеллигентная читательница «Книги жизни»...Я чуть не разрыдалась от благодарного волнения – перекрестилась: я жива! Ещё жива! Ещё человек, автор!»

Последний раз она была в нашем городе в 1979 году. В стихотворении «Август» вспоминает об этом так:

Мы ещё раз встретились, Череповец,
Памятник и песня о минувшем.

Нина Михайловна посвятила городу много страниц «Книги жизни», рассказы, в частности, «Букет от старого города», цикл «Полустолетие». В них его история и люди, ее творцы. Писать «о времени и о себе» считала своим гражданским долгом. Требовалось мужество – «писать по горячим следам». Немногие отваживались. Обращаясь к будущим читателям, она пишет:

Неведомый читатель мой,
Далекий, маловероятный!
Уже сегодня мне понятно:
Ты завтра будешь строг со мной.
Дыша свободно, споря бурно,
Ты упрекнешь мой бедный прах
В 7 грехах литературных,
В 100 политических грехах...
Меня ж ведет не вдохновенье,
Не жажда славы, не корысть-
Нет! Только вырвать из забвенья

Одну загубленную жизнь...

В «Книге жизни» в описаниях г. Череповца она создаёт поэтический образ старого Череповца, когда он был «городком» с красивым Советским проспектом, Соборной горкой, соляным садом, тенистыми бульварами и уютными деревянными домиками. Одно из стихотворений Нина Михайловна так и назвала «Череповец». Это стихотворение - признание городу в любви, обращение к нему как к другу, сожаление об отсутствии возможности часто бывать здесь:

...Уйти от дел ненастоящих,
Их суету прорвать как чашу
Побыть с тобой наедине...

Многоточие в конце первой строфы говорит о глубоком волнении автора. Ей хочется пообщаться с городом, «...поперелистывать бы их, страницы вытянутых улиц». Удивительный по емкости и лирическому наполнению образ города - «памятник и песня о минувшем» в ее стихах.

Город Череповец стал для неё не просто местом обитания, а другом на всю жизнь. Свою любовь и преданность городу она доказала ещё и тем, что постоянно посылала вырезки из «Вечернего Ленинграда» со списком реабилитированных жителей Череповца и района, часть своего архива передала в музейное объединение города и музея истории педагогического института.

У людей, близко знавших ее, Нина Михайловна оставила хорошую память. Сотрудница Пушкинского Дома (Институт русской литературы АН СССР) Л. В. Герашко так отзывалась о ней: «Нина Михайловна – человек высочайшей чести, у которой были свои идеалы, свои святыни, и она следовала им, никогда не шла на компромисс, не приспособлялась для того, чтобы быть напечатанной. Словом, идеалистка в лучшем смысле этого слова. Было в ней что-то рыцарское».

Литература:

- Иванова-Романова Н.М. Книга жизни //Нева Л., 1989. №2-3
Иванова-Романова Н.М. Полустолетие (Сюита)//Ч.Ч.,1996.№1
Иванова-Романова Н.М. Юность в Череповце (Публикация Р.С.Мининой)//Ч.Ч.,1999.№2
Иванова-Романова Н.М.Букет от старого города (Публикация Л.Г.Яцкевич)//Ч.Ч.,1999.№2
Минина Р.С. «Словно слышали мою печаль...» //Ч., 1999. №2
Успенская Н.Н. Н.М.Иванова-Романова.// Люди и дела. Ч., 2015. №13
Яцкевич Л.Г. « Вся жизнь моя отмечена Тобою...». (О жизни и поэзии Н.М. Ивановой-Романовой). // Ч.,1999.№2

Темы для исследовательских работ.

1. Череповец в жизни и творчестве Н.М. Ивановой-Романовой.
2. Письма Н.М. Ивановой-Романовой.
3. Тема любви в творчестве Н.М. Ивановой-Романовой.

Составитель: В.Д. Чусова, филолог, краевед